

The lemurs in the Malagasy mythology

E. V. Spiridonova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-534-543

Research article
Full text in Russian

Lemurs are one of the most common characters of Malagasy myths and fairy tales. The anthropomorphism of primates is one of the reasons for their mythologization. They act as forest spirits, cultural heroes, totemic ancestors, have the ability to transform into people, imitate their voices and behavior. The attitude towards lemurs is ambivalent, they can act both as human helpers and as monsters that devour people. Most often indris, sifakas, ring-tailed lemurs and aye-eyes are mentioned in myths and fairy tales.

Keywords: lemurs; Madagascar; mythology; rituals

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Spiridonova, Elena V. | E-mail: selenavlad@gmail.com
Cand. Sc. (History)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018).

Лемуры в малагасийской мифологии

Е. В. Спиридонова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-534-543

Научная статья

УДК 94(47)+03:19.41.09

Полный текст на русском языке

Лемуры являются одними из наиболее распространенных персонажей малагасийских мифов и сказок. Антропоморфизм приматов является одной из причин их мифологизации. Они выступают в качестве лесных духов, культурных героев, тотемных предков, обладают способностью превращаться в людей, подражать их голосам и поведению. Отношение к лемурам двойственно, они могут выступать и как помощники человека, и как чудовища, пожирающие людей. Чаще всего в мифах и сказках упоминаются индри, сифаки, катты и ай-ай.

Ключевые слова: лемуры; Мадагаскар; мифология; ритуалы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Спиридонова, Елена Владиславовна

E-mail: selenavlad@gmail.com

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей истории

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-018).

Мадагаскар, четвертый по величине остров мира, расположен в Индийском океане у юго-восточного берега Африки. Первые жители появились здесь около 10 тыс. лет назад. Их присутствие подтверждается немногочисленными археологическими находками и отражено в малагасийском фольклоре.

Собственно история Мадагаскара начинается с появления австронезийских племен, прибывших сюда в I–V веках с территории современной Индонезии. Позднее сюда через Мозамбикский пролив проникают африканские бантуязычные племена. Их смешение начинается примерно в X веке, а потомки составляют основу современного населения острова [1]. Несмотря на деятельность исламских и христианских проповедников и обосновавшихся на острове буддийских общин, малагасийская куль-

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

тура сохраняет самобытность. Базовой системой верований на Мадагаскаре был и остается анимизм, вера в души и духов людей и животных, живых и мертвых. Центральную роль играет культ предков и связанные с ним погребальные обряды.

По представлениям малагасийцев мир вокруг наполнен множеством духов. Видимый мир обеспечивает людей пищей, предоставляет материалы, необходимые для повседневных нужд; невидимый – населен сверхъестественными существами, нередко вмешивающимися в жизнь людей, несущими как зло, так и благо. Если божества далеки от людей, то духи живут рядом, и, чтобы контролировать их, необходимы многочисленные обряды и ритуалы. Духи выступают как посредники между людьми и богами, реальным и потусторонним миром.

Повседневная жизнь малагасийцев подчинена комплексу требований и запретов, регламентирующих отношения между людьми и духами. Для того чтобы правильно выстроить взаимоотношения с духами, необходимо соблюдать свод определенных моральных правил, регламентирующих поведение каждого члена общества. Они базируются на стабильности и преемственности. Чтобы избежать ошибки, способной изменить привычный и правильный ход жизни, строго регламентируется поведение, взаимоотношения и действия людей. Мифологическая система Мадагаскара построена на концепции неосязаемой Вселенной, где каждое совершенное человеком действие сказывается на нём самом и на всем обществе. Среди сверхъестественных обитателей мифологического пространства есть духи человеческого происхождения (духи предков) и природные духи (обитатели лесов). И те и другие в разных ситуациях могут выступать как носители доброго и злого начал.

Обитающие в лесу животные наделяются сверхъестественными силами и сами по себе, и как вместилище злых духов. В малагасийском фольклоре лесные обитатели антропоморфизируются. Вполне безопасные животные могут восприниматься как источники опасности и требовать особого отношения, которое выражается в многочисленных обрядах и ритуалах.

Одной из особенностей Мадагаскара, повлиявших на мифологические представления местных жителей, стала уникальность островной фауны. Более 80 % обитающих здесь животных являются эндемиками. Малагасийский лес лишен крупных хищников, но многие из его вполне мирных обитателей считаются весьма опасными для человека в силу своих сверхъестественных качеств. Одни животные являются почитаемыми. Их убийство осуждается. Другие – считаются приносящими несчастья.

Среди «странных» обитателей леса – лемуры. Эти представители отряда приматов встречаются только на Мадагаскаре и Коморских островах. Специфический внешний вид, преимущественно ночной об-

раз жизни и отношение к ним местных жителей привели к тому, что прибывшие на остров европейцы назвали невиданных животных «лемурами», зловредными духами умерших (согласно представлениям римской мифологии). Благодаря отсутствию на острове обезьян, лемуры смогли занять пригодные для жизни экологические ниши и разделились на множество видов. Среди 97 известных на настоящий момент видов есть карликовые представители (весом в 30 г) и крупные особи (весом в 10 кг). Многочисленные фады (табу), их окружающие, связаны с разными статусами животных: предок, помощник, священное животное, злой дух и т. д.

В малагасийских мифах и сказках люди и лемуры нередко прибегают к обману, чтобы провести друг друга. Они имитирует голос, жесты и поведение человека настолько точно, что различить человека и зверя становится практически невозможно. Примером такого обмана может служить история, популярная среди народности бетсимисарака с восточного побережья Мадагаскара и записанная французским исследователем Р. Декарри. В ней рассказывается о жителях одной деревни, которые вынуждены были укрываться в горах, спасаясь от напавших на них соседей. Нападавшие долго преследовали беглецов, слыша впереди голоса, которые, как они думали, принадлежали их жертвам. В чаще леса они внезапно оказались окружены животными, которых раньше никогда не встречали. Это были бабакото (короткохвостые индри). Преследователи решили, что жители деревни превратились в лемуров, и убежали. Жители деревни, которые таким образом сумели спастись, пообещали почитать бабакото и никогда не охотиться на них [2, р. 164]. В данном случае голоса лемуров, имитирующие человеческие, используются для обмана людей в помощь другим.

Антропоморфность лемуров тревожила людей, приводила к восприятию животных как близких родственников или предков. Особенно часто подобные поверья касались именно бабакото. Это самый крупный вид современных лемуров, ростом 65–90 см и весом до 10 кг. Он отличается черно-бело-серой окраской, большими ушами и почти безволосой мордочкой. Именно с ним было связано предание о происхождении племени бетсимисарака.

В нем говорится, что в древние времена страну охватил страшный голод. Мужчина по имени Ибабаникото и его жена ушли в лес, питались листьями и корнями. Их потомки разбрелись по земле, оставаясь единым народом («бетсимисарака» переводится как «те, что многочисленны и неразделимы»). Когда земля вновь стала плодородной, многие решили снова возделывать свои поля, но некоторые отказались вырубать и сжигать деревья, остались в лесу, изменили внешность, превратились в бабакото [3, р. 10]. В другой истории женщине пришло время рожать, но ленивые родственники отказались ей помочь. Тогда она ушла в лес, и добрые

духи превратили ее в бабокото. Когда спохватившиеся родственники побежали за ней, они увидели лемура с лицом женщины [4, с. 249].

На юге и юго-востоке Мадагаскара популярна другая легенда. В ней рассказывается о человеке, которого несправедливо обвинили в преступлении. В день своей казни он бежал и превратился в сифаку (хохлатый индри). Увидевший это палач объявил, что человек невиновен. Но тот так и не вернул себе человеческий облик и остался жить в лесу [5, р. 237].

В данном случае мы наблюдаем вариант, когда человек мимикрирует под животное, чтобы спастись от гибели, причем не воспринимает это как переход на более низкую ступень жизни. Примечательна сама ситуация, в которой палач решил отпустить заключенного, обратившегося в лемура в результате вмешательства сверхъестественных сил.

Человеческие повадки сифаки часто отмечаются в местных легендах. По земле они часто передвигаются на двух ногах, сидят, положив руки на колени, «танцуют», «молятся». Малагасийцы верят, что, принимая подобные позы, животные удерживают охотника от убийства. Кроме того, сифаки, в отличие от большинства лемуров, ведут дневной образ жизни.

В данном случае люди стали животными не для того, чтобы остаться людьми, а скорее в стремлении избежать человеческого состояния. Этот подход подчеркивает анимистическую концепцию традиционной малагасийской мысли. В рамках одной истории могут встречаться варианты временного и постоянного превращения в животного.

Например, в сказке «Андриамбахуака Равухимена и волшебные зерна», записанной на западном побережье Мадагаскара, младшая жена короля Рефаран во время его отсутствия родила пятерых сыновей. Старшие жены, ее сестры, украли младенцев и приказали отнести в лес, а сестре сказали, что она родила старые тряпки. Женщина превратилась в лемура и убежала лес, где у всех спрашивала, скоро ли вернется король. После долгих приключений король вернулся, и дети нашлись. Рефаран вернула себе человеческий облик, а ее сестрам стало стыдно: одна из них превратилась в лемура, а другая – в кузнечика [4, с. 127-133].

Легенда, записанная в 1922 г. на северо-западном побережье Мадагаскара, гласит, что один из представителей королевской семьи бежал от врагов, захватив с собой пару любимых сифак, а так как все, что принадлежит правителю и его семье священно, племена сакалава признают таковыми всех лемуров, которых считают потомками той пары [6, р. 214].

Легенда дополняется преданием, записанным на полуострове Антрема, где рассказывается, как Ампанджака, предка князя, два сифаки исцелили ему больную ногу, научив пользоваться лекарственными растениями. Эта способность была унаследована всеми его потомками. Их с того

дня называют Зафиндрасифака, «потомки сифаки». Они защищают сифак как членов своей семьи [7, р. 290–291].

Сифаки действительно обладают способностью к «самолечению»: едят землю, которая абсорбирует токсины, способствует пищеварению и обеспечивает лемуру необходимыми минералами и солями, употребляют термитов, что помогает переваривать преимущественно растительную пищу и т. д. [8, р. 119–122].

Подобная способность лемуру, связанная с целительством, касается не только сифака. Например, С. Ф. Кулик приводит случай, рассказанный одним из местных жителей: «Недавно у меня болела жена, кричала и стонала от боли. Мы несколько раз просили, чтобы к ней из Анталахи прислали доктора, но он не приезжал. И тут как-то вечером у моей хижины появился валуви, очень редкий лемур, который ведёт ночной образ жизни и которого я видел за всю жизнь только в третий раз. Валуви держал в лапе неведомый нам корешок. Сначала он сосал этот корешок сам, затем зашёл в хижину, взял лежавший рядом с женой кусок манго, а ей положил корень. Мы решили, что это духи прислала жене редкое лекарство, заварили корень и дали пить больной. Через неделю она поправилась» [9, с. 89–90]. Валуви, или мышинный лемур, относится к мелким видам и весит всего от 300 до 500 г.

На юге Мадагаскара в стране бара одно из самых священных мест носит название Ранохира, «река лемуру». Это название связано с местной легендой: давным-давно король и его свита решили искупаться в реке, но на том месте уже купались катта (кольцехвостые или кошацьи лемуры, мадагаскарское название – маки). Слуги решил прогнать животных, но король в своей великой мудрости заявил, что, так как лемуры пришли первыми, они могут остаться. С того дня среди местных жителей катта являются запрещенными для охоты и потребления, а место, где они купались, считается священным [10, р. 37].

Далеко не всегда лемуры являются положительными персонажами. Например, в одной из мадагаскарских сказок приводится история прекрасной Имаромихи, которая отказывала всем женихам, требуя, чтобы ее будущий муж никогда не садился в седло. Лемур, живший в лесу, решил пойти посмотреть, в чем дело. Он взял с собой двух рабов, обмотал хвост вокруг себя, как пояс, оделся и вооружился. Приехав к девушке, лемур предложил ей пожениться, сказав, что он никогда не сидел в седле. Девушка согласилась, родственники не возражали. Но после трехдневного путешествия к дому мужа Имаромиха и две сопровождавшие ее служанки обнаружили обман и выяснили, что лемуры собирались их съесть. В этой истории девушкам удалось сбежать [11, р. 315]. В ней уже не человек превращается в лемура, а лемур притворяется человеком. Кстати, подобный сюжет с браком между женщиной и собирающим-

ся ее съесть монстром, характерен для всего региона Индийского океана [6, р. 97]. А на Мадагаскаре когда-то действительно водились гигантские лемуры, чей вес достигал 200 кг. Вполне вероятно, что такие гиганты вызвали ужас у первых обитателей острова. Лемуры вымерли, а страх остался, закрепившись в ряде мифологических сюжетов.

Наиболее негативно малагасийцы относятся к руконожке (или ай-ай). Это небольшое животное размером с кошку ведет ночной образ жизни и отличается весьма специфичной внешностью: светящиеся в темноте желтые глаза, торчащие передние зубы, чрезвычайно длинный средний палец... Ни одно другое животное на Мадагаскаре не является героем такого количества мифов и сказок, примет и суеверий. Местные жители считают, что встреча с ай-ай приносит несчастье или даже смерть. Кроме того, в некоторых районах Мадагаскара деревья, чьими плодами любят лакомиться ай-ай, часто растут на кладбищах. В итоге животное, часто видимое около могил, стало ассоциироваться со смертью.

Если руконожка появляется в деревне, жители пытаются поймать и убить его. Местные считают, что это единственный способ избежать следующей катастрофы [2, р. 190]. На севере Мадагаскара многие считают, что для избегания несчастья люди должны покинуть свои дома. Как указывают путешественники, в 1960-е гг. такие заброшенные деревни были достаточно многочисленны. Конечно, было бы несправедливо винить одного ай-ай, уход людей мог быть связан и с банальной урбанизацией, когда большинство населения переселялось в крупные города. Но местные легенды, как правило, связывают заброшенные поселения именно с ай-ай.

В каждом регионе есть собственные легенды и мифы об ай-ай. В прибрежных районах севера и почти по всему восточному побережью встреча с ай-ай в лесу не имеет негативных последствий, поскольку животное находится в естественной среде обитания. Но, когда оно покидает лес и садится на крышу дома, это считается плохим предзнаменованием для его жителей: что-то плохое случится в течение следующей недели.

На северо-западе и около Тоамасины есть отдельные деревни, где в праздничные дни ай-ай даже употребляют в пищу. Это возможно только в том случае, если несчастье было предотвращено с помощью магических ритуалов (например, пения определенных песен или одновременного плача всех деревенских детей). Считается, что, если «изгнание зла» не увенчалось успехом, мясо ай-ай может стать ядовитым [12, р. 115].

Почти повсеместно плохой исход может быть остановлен только убийством ай-ай. Мертвых животных подвешивают за хвост на обочине дороги. Местные жители объясняют подобные действия по-разному: неудачу нужно отнести за пределы деревни; прохожие незнакомцы унесут с собой все несчастья. [6, р. 238].

Не только ай-ай, но и другие лемуры могут обитать на кладбищах. Отсюда их связь с культом предков. Считается, что предок, по отношению к которому не выполнены нужные погребальные обряды, чем-то недовольный или нуждающийся в помощи, может появляться в месте захоронения в виде животного (помимо лемуров это могут быть крупные ночные бабочки, змеи и т. д.). Малагасийцы не только не трогают их, но и следят за детьми, чтобы они, играя, не причинили вреда подобным существам. За его пределами защита на животных не распространяется [13, с. 326].

Живущие на севере Мадагаскара антакарана на ежегодном празднике почитания предков цакафара приносят жертвы у подножия дерева, скалы или источника, которые считаются священными. Просьбы сельских жителей многочисленны и касаются здоровья, рождаемости, благосостояния. Подношения лемурам: бананы и другие фрукты, которые они любят, – удерживают их рядом с деревней [14]. Жители деревень следят за благополучием животных и предупреждают посторонних, которые могли бы причинить им вред.

Существует немало рассказов о злоключениях иностранцев, которые нарушили запреты: о жандарме, дочь которого внезапно умерла, когда он забрал священного лемура из деревни; о торговце креветками, который заманил лемура из деревни Анказомборона в свою машину и попал в аварию по дороге домой и т. д. [15, с. 54]

Многочисленные фади (табу) по отношению к лемурам, как правило, образуются в результате необычного события, пережитого отдельным человеком или целой группой. Фади могут сохраняться, даже если их причины со временем будут забыты. Статус, присуждаемый животному, зависит от различных критериев, начиная от внешнего вида и поведения и заканчивая потенциальной ролью в повседневной жизни малагасийцев. Признанные родственные связи между людьми и лемурами касаются в первую очередь крупных лемуров из семейства индри. Статус общего предка или помощника-спасителя обеспечивают животное традиционной защитой. Например, бабакото не может быть схвачен и съеден людьми из племени бетсимисарака, сифака находится под защитой среди народа тандрой на юге Мадагаскара и т. д. [10, р. 132].

Запреты на употребление лемуров в пищу связаны и с представлениями об отвратительности их мяса. В полукучевом племени бара, живущем на юге центральных плоскогорий Мадагаскара, запрещено есть мясо карликового лемура, которого они описывают как «грязную крысу» [16, р. 330]. И наоборот, регионе Макира (северо-восток), на лемура вари охотятся, так как верят, что отвар, приготовленный из волос на его шее, сможет излечить от кашля и астмы [17, р. 214]. Свойственная приматам близость к человеку, их антропоморфный вид обеспечили животным исключительное положение в мифологической системе Мадагаскара. Местные жители ве-

рят, что в лемурув «переселяются души умерших или тех, кто покинул людей и ушёл жить в лес. Посмотри на сифаку, и ты сам всё поймёшь. Он очень похож на человека и никогда не делает вреда» [9, с. 89].

Уважаемых и почитаемых лемурув малагасийцы называют «tompon-tanu» (хозяева земли). Считается, что они появились здесь задолго до людей. Лемурув почитают, поскольку они когда-то помогли людям или являются их предками. Соответственно, их убийство является страшным фадом, так как, вероятно, они принадлежат королевскому семейству и священны (масина) [18, р. 56]. Некоторые из лемурув, наоборот, являются предвестниками бед и несчастий. Немногие животные имеют такой разнообразный статус в одной и той же мифологической системе.

Лес для малагасийцев — не просто источник пищи, строительных материалов, целебных растений, но и особый мир, населенный многочисленными сверхъестественными персонажами. Да и сам лес нередко предстает в виде своеобразного живого организма, способного думать, чувствовать и разговаривать. Все блага, которые человек получает от леса, доступны лишь при почтительном отношении к проживающим там существам. Лишь мирное сосуществование с миром духов позволяет человеку рассчитывать на их помощь, заботу и содействие. Примечательно, что сейчас, когда вырубка лесов на Мадагаскаре становится неконтролируемой, а значительная часть лесных обитателей находится под угрозой исчезновения, многие экологи, занимающиеся проблемой охраны окружающей среды, обращают внимание на местные традиции во взаимоотношениях людей и мифологических обитателей леса.

Основной угрозой для лемурув является исчезновение лесов. Учитывая серьезность ситуации, леса, которые все еще труднодоступны, например леса полуострова Антрема в провинции Махадзанга, представляют собой приоритетную проблему в программах сохранения животного мира Мадагаскара. Отношение местных жителей к лемурам как священным животным помогает охране окружающей среды.

В Антреме, например, сельские жители участвуют в программах научных исследований, являются активными защитниками экосистемы, осознавая экологические, экономические и культурные проблемы, связанные с ее разрушением. Таким образом, традиционное мышление местного населения и сегодня могут оказывать влияние на жизнь Мадагаскара.

Ссылки

1. Early Holocene human presence in Madagascar evidenced by exploitation of avian megafauna / J. Hansford [et al] // *Science advances*. 12 Sep 2018. Vol 4. Issue 9. DOI 10.1126/sciadv.aat6925.

2. Decary R. *La faune malgache, son rôle dans les croyances et les coutumes indigènes*. Paris: Payot, 1950. 279 p.

3. Harpet C. Des lémuriens et des hommes: mythes, représentations et pratiques à Madagascar // *Revue de Primatologie*. 2011. Vol. 3. P. 1–22.
4. Сказки Мадагаскара / перевод с французского, предисловие и комментарии Ю. С. Родман; под ред. Е. М. Мелетинского. М.: Наука, 1965. 272 с.
5. Abinal A., Vaissiere C. Vingt ans à Madagascar: colonisations, traditions historiques, mœurs et croyances. Paris: Lecoffre, 1885. 363 p.
6. Levy-Bruhl L. L'expérience mystique et les symboles chez les Primitifs. Paris, 1938. 314 p.
7. Harpet C., Navarro L., Ramanankirahina R. Rôle et Implications des croyances et des savoir-faire locaux dans les programmes de conservation: Exemple d'un site à lémuriens sacrés au cœur de la Station Forestière à Usages Multiples d'Antrema (pays Sakalava, Madagascar) // *Revue Écologie*. 2008. Vol. 55. P. 289–292.
8. Termite Soil Eating in Kirindy Sifakas (Madagascar): Proposing a New Proximate Factor / I. Norscia [et al] // *Folia Primatologica*. 2005. Vol. 76. P. 119–122.
9. Кулик С. Ф. Когда духи отступают. М.: Мысль, 1981. 223 с.
10. Mittermeier R. Lemurs of Madagascar. Virginia: Conservation International, 2010. 762 p.
11. Haring L. Malagasy Tales Index. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1982. 505 p.
12. Lambertson C. Contribution à la connaissance de la faune subfossile de Madagascar. Lémuriens et Ratites, Archeoindris, Chirmys, Megaladapis. Tananarive: Pitot, 1934. 168 p.
13. Шпажников Г. А. Религии стран Африки. М.: Наука, 1981. 346 с.
14. Harpet C. Le lémurien dans les groupes linguistiques du nord-ouest de Madagascar et du sud de Mayotte: Éléments pour une Anthropologie de la biodiversité // INALCO. 2005. URL: <http://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00176057/fr/> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
15. Harpet C. Mythe et réalité du leurre dans la culture malgache: les relations hommes-lémuriens // *Cahiers d'anthropologie sociale*. 2013. №. 9. P. 48–58.
16. Faublée J. Récits bara. Paris: Institut d'Ethnologie, 1947. 587 p.
17. Golden C. Eaten to endangerment: mammal hunting and the bushmeat trade in Madagascar's Makira Forest. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 250 p.
18. Harpet C. Le lémurien: du sacré et de la malédiction (Madagascar). Paris: L'Harmattan, 2000. 176 p.